

КАЛЕНДАРЬ АЛЕКСАНДРА УДОДОВА

1. РОДДОМ

В родильном доме Кизилюрта
Среди кавказского абсурда
Родился деловой Хохол.
Уже тогда понятно было,
Что он способен влезть без мыла
Под каждый девичий подол.
И он увидел, как красивы
Соски размера спелой сливы
У акушерки Сакинат.
Схватить бы девушку за сиськи,
Да вот размер его пиписьки
В тот год был слишком маловат.

2. ШКОЛА

Но вскоре, позабыв про соски,
Удодов Саша стал подростком,
От возбуждения крича,
Когда гибка, как игуана,
Училка с именем Оксана
Во сне являлась по ночам.
На лбу Хохла вздувалась жилка,
Когда бесстыжая училка,
Качая «люлями» едва,
В его мозгу, в местечке Припять,
Диктантом выбивала припиздь
В обычной школе номер два.

3. АРМИЯ. БАМ.

С привычкой распрощавшись детской,
Как гражданин Страны Советской,
Окончив школу, наш Хохол
Как призывник, не давший тягу,
Приняв военную присягу,
В родную армию пошёл.
И там, на БАМе, став матёрым
Изобретательным каптёром,
Не мог он женщин забывать,
Когда в пылу любовных схваток,
Склонял он местных азиаток
За баксы краску покупать.

4. ТРОЕЩИНА. РЫНОК.

Уволившись со срочной службы,
Удодову не стали чужды
Коммерческие беляши.
Цветущий, свежий, как барвинок,
Пришел он на речовий рынок,
Где ошивались торгоши.
Смекалки приложив немало,
Он торговал всем, чем попало,
Поскольку был он не дурак.
И на Троещине, на рынке,
Недорогие украинки
Ему давали просто так.

5. ХАРЦЫЗСК. ТРУБНЫЙ ЗАВОД

В Донецкой области в Харцызске
Не забывал Хохол про сиськи,
Придя торгпредом на завод,
Где на прокатном стане грубо
Прокатывал Удодов трубы,
А также – женщин взад-вперёд,
А те, потом, отнюдь не сдуру
В цехах таскали арматуру
И истязали организм,
Чтоб перепачканный в мазуте,
Формировался в них по сути
Душевный садо-мазохизм.

6. ЧЕРНОБЫЛЬ. АЭС.

Сплочённый дружбою народов,
Работал Александр Удодов
И на Чернобыльской АЭС.
И там, на вахте не для слабых,
Он думал, как всегда, о бабах,
К труду теряя интерес.
Под действием такого пресса
От сексуального процесса
Отвлечся он не мог никак,
И потому в процессе сварки
В его сознании в форме арки
Всплывали ноги и пердак.

7. ДОМОДЕДОВО

Чтоб флот воздушный сделать краше
Судьба предоставляет Саше
Шанс воплотить свою мечту.
И вот, воспользовавшись шансом,
Директором стал по финансам
Он в Домодедовском порту.
Авторитет Хохла столь весок,
Что от всех красивых стюардессок
Он перед дверью строит в нить...
А за любовь, как говорится,
Теперь любой бортпроводнице
Ему приходится платить.

8. ШВЕЙЦАРИЯ

Разбогател Удодов Шурик,
И вот – швейцарский город Цюрих
И банк с названьем UBS.
Здесь столько сексапильных фройляйн,
Что будь на то его бы воля –
Хохол на каждую б залез!
И несомненно, что у многих
Разъехались бы сами ноги,
С протяжным слабым стоном «а-ах!»
Когда взбрело бы им подумать,
Какие толстенские суммы
Хранит Удодов на счетах!

9. ДЕТСКИЙ МИР. ЯКИМАНКА.

Когда раскрашен мир, как шлюшка,
Удодов с шайбою и с клюшкой
Отстаивает в спорте честь,
Но если в мире краски тусклы,
Тогда Хохол играет в куклы
На Якиманке 26.

Там – «Детский мир», там чупа-чупсы,
Там чебурашки, барби, пупсы
И прочий детский атрибут.
Игрушечные куклы, кстати,
Приносят «бабки» в результате,
А вот живые – их крадут!

10. ФРАНКФУРТ

Когда есть деньги на кармане,
То и во Франкфурте-на-Майне
Купить прикольно Карго склад.
В немецкой старенькой порнухе
Был антураж в таком же духе
Средь стеллажей, ковшей, лопат.
Хотя Хохол – хозяин приткий,
Приносит склад одни убытки,
Но это, право, не беда,
Ведь на поддон свалив подружку,
Порой немецкую порнушку
Приятно вспомнить иногда!

11. ИШГЛЬ. АВСТРИЯ.

Хохол считает в самом деле,
Что Ишгль лучше Куршавеля,
И в том уверен он вполне,
Поскольку тех, кто клеит женщин
В Австрийских Альпах много меньше
Чем во французской стороне.
Пока там с горки в куртках рыжих
Братва катается на лыжах
Пижонисто и делово, -
Удодов Саша на пит-стопе
Приклеивался к женской жопе,
Не опасаясь никого!

12. РЕСТОРАН «НЕДАЛЬНИЙ ВОСТОК»

Ещё с тех пор, когда по пьянке
На БАМе краску корейнке
Сбывал за доллары каптёр,
Мечтал он, засыпая ночью
О ресторане, о восточном,
Где б он свой бизнес распостёр.
И пусть с Недальним тем Востоком
Его затея вышла боком,
Но душу грел один момент,
Что к счастью не одной японке
Сумел пристроить он в сторонке
В восточном стиле комплимент.